

Узкая структура горной долины ограничивала скорость, с которой бандиты Черного Ветра могли пройти, особенно в этом месте, которое Янь Лицян и остальные выбрали для засады. Это место было не только извилистым, но и узким. Когда разбойники Черного Ветра достигли этого места, галоп их коней внезапно замедлился.

Янь Лицян заглянул в расщелину между скалами и увидел внизу разбойников Черного Ветра.

Даже после того, как они не виделись несколько дней, разбойники Черного Ветра выглядели так же, как и во время предыдущих встреч. Каждый из них сидел верхом на носороге и был одет в черную форму, скрывавшую глаза и рот. Все они были одеты в одинаковые маскировочные костюмы. В такой ситуации посторонние не смогли бы определить, кто из них лидер, а кто приспешник, за исключением своих людей. Такая организованная форма косвенно защищала лидера бандитов Черного Ветра, чтобы его личность не была легко раскрыта в бою, и он не был обезглавлен в бою.

Разбойники Черного Ветра в большом количестве суетились в горной долине. Несмотря на это, Янь Лицян все равно чувствовал, что присутствие этих разбойников выглядит менее внушительным, чем в предыдущих двух встречах с ними. Что касается того, насколько им не хватало силы, то Янь Лицян не мог сказать об этом более подробно. В любом случае, он чувствовал, что строй разбойников Черного Ветра был несколько разрознен, и они были намного шумнее, чем обычно. Несмотря на то, что их людей было много, и они хорошо сочетались друг с другом своими черными мундирами, Янь Лицян чувствовал слабость и растерянность их группы. Преследование бандитов Черного Ветра было больше похоже на истерику, вызванную смущением, которое в свою очередь переросло в ненависть. Однако от прежнего спокойного, но дерзкого порыва не осталось и следа.

Войско разбойников Черного Ветра растянулось на семь-восемь сотен метров в длину, проходя через узкую горную долину. Они не замечали, что Янь Лицян наблюдает за ними сверху, и заботились лишь о том, чтобы поскорее промчаться по долине на своих носорожьих конях. Однако некоторые из них все же успели поднять головы, чтобы осмотреть крутые хребты по сторонам, сидя на своих конях.

"Ангелуга, сала...!" крикнул один из разбойников Черного Ветра остальным в долине после того, как осмотрел местность с хребтами, призывая их поспешить пройти через них. Этот кричавший разбойник не знал, что Янь Лицян приковался к нему взглядом именно из-за его слов. Единственный, кто мог призвать войска двигаться вперед, должен был быть, по крайней мере, на уровне лидера этих разбойников Черного Ветра. Янь Лицян вначале беспокоился, что не сможет найти лидера своих врагов, но крики этого человека мгновенно раскрыли истинную личность их лидера.

Хотя кричавший разбойник Черного Ветра мог чувствовать опасность, таящуюся в горной долине, и невыгодное положение, в котором они находились, он, как и другие товарищи, не думал, что Янь Лицян и остальные развернутся и устроят засаду против них.

Передовые отряды разбойников Черного Ветра внизу приближались к позиции Янь Лицяна. Галоп лошадей-носорогов был уже отчетливо слышен, и Янь Лицян мог отчетливо слышать его со своего места.

Янь Лицян прислонился к скале и глубоко вздохнул. Наложив стрелу на лук, он начал тихо отсчитывать время...

"Три... два... один..."

Когда он достиг единицы, Янь Лицян быстро развернулся из-за скалы и выпустил стрелу сверху, даже не целясь в цель.

'Вуш...'

Стрела вылетела из лука Рогатого Питона Янь Лицяна, как молния, неся с собой смрад смерти. В одно мгновение стрела пробила глаз одного из бандитов отряда Черного Ветра и пронзила его мозг.

"ГАХ...!" Разбойник Черный Ветер, который призывал войска наступать, спрятавшись среди них, закричал в агонии, когда ему выстрелили в голову. Кровь брызнула во все стороны, и в этот момент он упал со своего коня-носорога.

Первый выстрел Янь Лицяна был подобен сигналу. После первого выстрела стражники, затаившиеся неподалеку, почти одновременно начали нацеливать свои стрелы на разбойников Черного Ветра в горной долине внизу. У некоторых из этих стражников были луки, а те, у кого луков не было, использовали арбалеты.

В такой местности преимущество в бою имела та сторона, которая занимала большую высоту. Пока они выпускали стрелы в тех, кто был зажат в горной долине, пусть и беспорядочно, они могли попасть в цель с большой уверенностью.

В разгар шума около сорока-пятидесяти разбойников Черного Ветра были мгновенно сбиты стрелами, и они упали со своих коней. Некоторые стрелы попали даже в коней носорогов. Больно раненные кони быстро понеслись по ущелью, повергая войска Черных Ветров в хаос в течение нескольких мгновений после неожиданного нападения.

Несколько колчанов, полностью заполненных стрелами, были разложены на площадке справа от Янь Лицяна. Выпустив первую стрелу, Янь Лицян быстро достал вторую и выпустил ее со свистом. Один из разбойников Черного Ветра быстро среагировал и достал свой лук и стрелы, даже когда его войска были в беспорядке. К сожалению, Янь Лицян мгновенно подстрелил его, и он упал со своего коня...

Янь Лицян быстро выпустил четвертую стрелу, затем пятую и шестую... Все эти стрелы были

выпущены за мгновение и уже пролетели над головами разбойников Черного Ветра.

Вся горная долина наполнилась визгом и криками...

Янь Лицян не выбирал случайным образом цель для пуска стрел. Он стрелял в определенную цель и с определенным выбором.

Все цели Янь Лицяна были лучниками, которые быстро достали свои боевые луки, висевшие на носорожьих конях, чтобы контратаковать, когда слышали первый крик.

Не у всех разбойников Черного Ветра были луки и стрелы на спине. Большинство их оружия состояло только из скимитаров. В такой ситуации только лучники разбойников Черного Ветра могли ответить на внезапное нападение. Поэтому целью Янь Лицяна были все лучники в отряде.

Когда Янь Лицян возобновил атаку из своего лука, он сразу же почувствовал, что стрелять из лука Рогатого Питона намного легче, чем когда он впервые столкнулся с разбойниками Черного Ветра несколько дней назад. Особенно это касалось указательного и большого пальцев правой руки. С тех пор, как он достиг желаемого улучшения с помощью Изменения Сухожилий и Очищения Костного Мозга в течение последних двух дней, Янь Лицян мог ясно чувствовать, что его пальцы стали более стабильными, сильными и решительными, когда он нанизывал стрелы. Кроме того, он чувствовал себя более спокойно и расслабленно. Он чувствовал, что хорошо приспособился к луку, так как использование лука казалось ему менее напряженным...

В разгар хаоса некоторые из разбойников Черного Ветра уже начали наносить ответные удары из луков. Однако из-за разницы в высоте и угла наклона было в десять раз сложнее точно пустить стрелы в сторону Янь Лицяна и бесчисленного количества стражников, прятавшихся на хребтах над ними. Контратаки разбойников Черного Ветра были рассеяны, так как большинство стрел, выпущенных вверх, либо сдувались ветром, либо попадали в бока горы и камни, за которыми прятались стражники, оставляя слабые следы в ямах от стрел. Несмотря ни на что, их усилия были бесполезны. В отличие от них, стражники на стороне Янь Лицяна не только могли пускать стрелы с большим мастерством на большей высоте, но и с большей легкостью поражали свои цели. Пронзительные крики подстреленных разбойников Черного Ветра с каждой секундой отдавались эхом в долине...

.....

Не прошло и минуты, как Янь Лицян выпустил тридцать шесть стрел из своего первого колчана и унес тридцать шесть жизней. Группа разбойников Черного Ветра, действовавшая как следопыты, была полностью уничтожена луком Рогатого Питона Янь Лицяна. Эти люди стали ресурсами для игрушечной капсульной машины Янь Лицяна в Небесном Святилище, после того как они издали серию болезненных криков.

.....

Вдруг, когда Янь Лицян стрелял по бандитам Черного Ветра, он почувствовал страх. Он почувствовал, что на него нацелен чей-то лук, и, не раздумывая, быстро уклонился в сторону и снова спрятался за большим камнем, который был рядом с ним.

Как раз когда Янь Лицян переместился за этот камень, стрела с пронзительным острием пронеслась мимо плеча Янь Лицяна и полетела в то место, где он стоял раньше...

Если бы Янь Лицян хоть на секунду опоздал, стрела пробила бы ему лицо.

В тот короткий момент, когда стрела пролетела мимо, Янь Лицян уже быстро натягивал стрелу на лук и вынырнул из-за камня, чтобы выпустить ее в своего обидчика...

Стрелок разбойников Черного Ветра, который только что спрыгнул со своего коня-носорога и выпустил стрелу в Янь Лицяна из-за коня, вместо этого был ранен стрелой Янь Лицяна в лицо, отчего мгновенно упал на землю. Скорость стрелы была слишком быстрой, как и способность Янь Лицяна уклоняться. Разбойник Черный Ветер был в восторге, когда подумал, что попал в Янь Лицяна со дна долины. Но в мгновение ока силуэт Янь Лицяна изменился, и он выстрелил стрелой в ответ. В итоге жизнь разбойника Черного Ветра была отнята...

Невозможно...!

Это была последняя мысль снайпера Разбойника Черного Ветра перед смертью. Потому что среди своих знакомых он никогда не видел никого, кто мог бы контратаковать с такой ловкостью и остротой, уклоняясь от летящей стрелы в критической ситуации. Это уже выходило за рамки его ожиданий в отношении лучника...

Он не знал, что навыки Янь Лицяна действительно превосходят его ожидания...

.....

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2336275>